

ЗАГАДОЧНЫЙ СВЕТ РАМПЫ

...Словно и не было напряженного рабочего дня, с уроками, педсоветами, провинившимися учениками и кипами тетрадей. А вот закончилась работа, и не домой они идут к уютному телевизору и чаю с вареньем. Сюда спешат, в дом на Пушечной, три раза в неделю, а перед премьерой — каждый день. Кто первую зиму, кто двенадцатую, а кто и больше...

В ФОЙЕ старинного особняка на Пушечной в этот час обычно немногочленно. У доски объявлений народного театра Московского Городского дома учителя Маша на минуточку задержалась, страясь с воротника мокрый снег, помогая раздеться сыновьям, одновременно пробега глазами приколотую записку: «Сегодня репетиция «Эшелона» в ком. № 8 до остановки поезда. Участвуют все + старуха + Лавра». Через две ступеньки она ринулась в репетиционную, не оглядываясь на мальчишек, зная — успевают.

...У заслуженного деятеля искусств РСФСР, актрисы МХАТа О. А. Якубовской было немало знакомых в среде педагогов. И Ольга Александровна каждый раз, общаясь с учителями, мысленно отмечала какой-то внутренней артистизм, творческую жилку во многих из них. После одного из вечеров в Доме учителя, на котором выступала Якубовская, словно бы сам собой возник разговор о необходимости создать в педагогическом клубе свой театр. А таланты, мол, найдутся! Было это почти тридцать лет назад, и таланты действительно нашлись. Сколько с тех пор проведено репетиций, сыграно спектаклей, дано гастролей! Благородное дело О. А. Якубовской продолжила ее талантливейший ученик Д. Г. Ливнев, затем коллектив возглавил народный артист РСФСР Г. А. Георгиевский, при котором театр получил почетное звание народного. Последний главреж В. Г. Боголепов, уходя на преподавательскую деятельность в ГИТИС, с грустью прощался с коллективом. А на смену Боголепову пришел в народный театр МГДУ выпускник ГИТИСа Сергей Стеблюк. Вопрос, станет ли он главрежем народного, пока не решен, но основные творческие его замыслы целиком отданы драматическому коллективу старожил. Сергей знал, ради чего идет в группу непрофессионалов. Нигде, пожалуй, не встретишь людей, столь преданных искусству, как в самодеятельности. Снег ли, дождь на улице, после работы спешат они в свой театр.

Бывают, конечно, у молодого

режиссера минуты, «когда подступает отчаянье», особенно при мыслях о скорой премьере. Кажется, что абсолютно ничего не готово, что актеры неумелы, а сам он бездарен. Тогда хочется бросить все и забиться в угол. Но его актеры — не просто лицедеи, они еще и педагоги с немалым стажем. Учитель труда Евгений Михайлович Бирюков и математик Нина Арсеновна Биткер, преподавательница русского языка Татьяна Александровна Александрова и воспитатель детского сада Прасковья Тимофеевна Сальникова занимаются в коллективе со дня его основания. Накоплен немалый опыт, и не только сценический — жизненный. Вот и получается вроде бы даже как-то само собой, что на следующей репетиции мрачные мысли у Сережи Стеблюка куда-то улетучиваются. И снова он, Сергей Юрьевич, режиссер, уверенно ведущий своих артистов к премьере.

— Маша, Машенька, сегодня у вас получилось! Что-то нужное вы почувствовали. И мальчишки ваши молодцы, хорошо хлеб делили, — улыбается он. (В спектакле участвуют и дети).

А Мария Данишевская, редактор по специальности, смущенно опускает голову, вспомнив, как померещилось ей сегодня на останковке троллейбуса, будто она с детьми не на репетицию едет, а от войны бежит в эвакуацию...

На обсуждении пьесы для очередной премьеры решили взять «Эшелон» М. Роцина. Пьеса трудная, многоплановая, при внешней статике действия полная внутренней динамики. Сколько противоречивых характеров и судеб должно пройти перед зрителями за два часа! Справятся ли артисты: ведь так много действующих лиц, и практически каждый герой — главный. Но у коллектива за плечами немалый опыт работы, такие сложные постановки, как «Последние» М. Горького и «Дипломат» С. Алешина, «Клоп» В. Маяковского и «Гнездо глухаря» В. Розова, «Стакан воды» Скриба и «Осенний сад» Хэлмана. Но именно «Эшелон» нужен им сегодня! Как память, как дань уважения. Как предостережение. Трудно, много работы? Они будут работать! Будут репетировать, помогать делать костюмы и декорации. Как праздника, будут ждать премьеры и придут к ней.

— Людмила Владимировна, будьте добры, еще раз последнюю фразу. Я хочу, чтобы кое-кто прислушался к интонации, — Стеблюк хмурится и не глядит направо, где «кое-кто» с виноватым лицом застывает в позе пристального внимания. Людмила Владимировна Зельманова, учительница английского языка, заканчивает свой монолог почти шепотом. Как напряжено ее лицо, а в глазах — боль.

Первые минуты перерыва. Нешумно. Устали? Нет, чувствуется, что это что-то другое. Слишком сильно эмоциональное напряжение действия. Постепенно

наступает разрядка, и уже слышны смех, разговоры на, так сказать, посторонние темы.

Людмила Владимировна Зельманова играет в театре двадцать семь лет. Все эти годы возглавляет совет театра. Зачем ей, всем им это нужно? Конечно, «душа обязана трудиться»... Но души педагогов трудятся ежедневно, да еще как!

— Понимаете, ведь все очень просто, — мягко улыбается Людмила Владимировна и невольно заставляет любоваться собой: молодое лицо, глубокий, какой-то переливающийся голос. И не скажешь, что у нее уже взрослый сын — врач, что стаж работы отличника народного просвещения приближается к тридцати годам.

— Нет, действительно просто! Будет банальностью сказать, что учитель — это актер, а урок — спектакль. Ну и как же при этом не играть в настоящем театре, если он есть! Вот, пожалуй, существует в нашем доме почти тридцать лет. Здесь я прошла школу актерского мастерства, что бесконечно пригодило мне в основной работе. Я стала увереннее держаться, привыкла к устремленному на меня глазам. А потом, знаете, как ребятам нравится заниматься в драмкружке? — Людмила Владимировна похожа сейчас не на учительницу в традиционном смысле слова, скорее — на озорную студентку. — Я бы не смогла вести драмкружок у себя в школе все эти годы, если бы не наш театр. — Помолчав, она задумчиво сказала: — У нас тут потрясающая семья, все друг друга знают, спаялись, стали родственниками. Нет, правда! Маша, например, вышла замуж за сына нашей актрисы, учительницы Биткер. Это их два мальчугана играют в спектакле детей. А сколько мы вместе ездили, сколько гастрольных выступлений дали! — Людмила Владимировна оживленно перечисляет: — У рабочих в Солнечногорске, у физиков в Протвино, у наших коллег учителей в Киеве, Ленинграде. Таллине, Риге, Гжатске бывали. Разве все это забудешь! — она снова задумалась, и глаза заблестели. — А накануне премьеры, бывало, и ночевали тайком в костюмерной. — Зельманова заговорчески прикладывает палец к губам, изобразив «испуганное» лицо. — Впрочем, дирекция нашего дома — люди сами творческие, а значит, понимающие.

В коридор выходит Сергей Юрьевич, хлопает в ладоши:

— Друзья, прошу на репетицию, перерыв закончен.

...В домах на Пушечной одно за другим гаснут окна. И только три ярких квадрата на втором этаже старинного особняка еще долго будут высвечивать ветви деревьев. В комнате № 8 идет последняя репетиция перед премьерой.

Е. ГРАНДОВА.